
РЕЦЕНЗИИ

К. М. ПИСЦОВ

АВГУСТЕЙШИЕ ЛИКИ

Наньсюнь дянь лидай ди хоу тусянь (Портреты императоров и императриц разных эпох из Палаты Южного Ветра): в 2 т. Тайбэй: Голи Гугун боугуань, 2021. 280 + 248 с.

Подлинным подарком для синологов стало выпущенное Тайваньским государственным дворцом-музеем издание двухтомного альбома «Портреты императоров и императриц разных эпох из Палаты Южного Ветра». Свое название эта коллекция получила случайно – по месту, где некогда хранилась, что довольно типично для Старого Китая. В древних книгах, начиная с «Ли цзи», упоминается благодатный и благоуханный Южный ветер, позже этот образ часто использовался в названиях дворцовых построек. В частности, в период Мин такое имя получила одна из палат императорского Запретного Города, сохранившаяся до наших дней. В 1630 г. последний минский император Сы-цзун повелел написать портреты просвещенных государей и мудрых министров разных эпох и хранить это собрание в двух дворцовых палатах – Культурного Расцвета и Военной Доблести. В 1749 г. цинский император Гао-цзун распорядился подновить обрамление портретов и перенести их в Палату Южного Ветра*. В первые годы Республики портреты были переданы в Бюро экспонирования древних памятников Министерства внутренних дел, а затем в Центральный музей (с. 2). После основания КНР портреты в составе наиболее ценной части дворцовых коллекций были перевезены на Тайвань.

Издание выполнено на высоком полиграфическом уровне. Высококачественные цветные репродукции портретов сопровождают

* <https://zh.wikipedia.org/zh-hant/南薰殿> (дата обращения: 02.05.2022).

ся воспроизведением увеличенных фрагментов, которые позволяют подробно ознакомиться с деталями изображения. Альбом разделен на два тома в соответствии с форматом и оформлением оригинальных произведений: в первый том вошли вертикальные свитки, во второй – альбомные листы и горизонтальные свитки (с. 4).

Издание предваряет весьма информативное предисловие директора Государственного Дворца-музея господина У Мича, предельно сжато излагающее историю происхождения коллекции, ее изучения и публикаций. Первое специальное исследование коллекции портретов было осуществлено редактором Академии Ханьлинь Ху Цзином (1769–1845), написавшим «Разыскания о портретах из Палаты Южного Ветра». Кроме того, Ху Цзин включил портреты в изданный в 1815 г. многотомный каталог произведений каллиграфии и живописи, хранящихся в императорском дворце (с. 2). Последующие публикации, как указано в предисловии, были осуществлены уже тайваньским музеем во второй половине XX в. (с. 3). Таким образом, перерыв между первой и второй публикациями коллекции составляет чуть менее полутора столетий. Вызывает некоторое недоумение отсутствие упоминаний о предпринятом, по видимому, в первые десятилетия XX в. в Шанхае издании альбома под заголовком «Портреты китайских императоров и императриц разных эпох». Опубликованные в альбоме репродукции портретов в большинстве, несомненно, восходят к коллекции из Палаты Южного Ветра. Выполненное на высоком для своего времени техническом уровне издание активно использовалось исследователями в Старом и Новом Свете. Возможно, недостаток точных сведений о подготовке этой публикации и неполнота представленного в ней материала не позволили автору предисловия расценить это издание как официальную публикацию коллекции и упомянуть о нем в своем кратком экскурсе. Далее следует краткий перечень публикуемых памятников, среди которых г-н У Мича особо выделяет в качестве наиболее примечательных пять свитков южносунского мастера Ма Линя (первая половина XIII в.) с портретами легендарных владык древности Фу Си, Яо, Юя, Тана и Чжоуского У-вана (с. 2–3).

За предисловием директора следует введение, посвященное преимущественно принципам публикации коллекции, которыми руководствовались составители современного издания – по сравнению с более ранними публикациями внесены некоторые изменения в порядок расположения материала, уточнены и унифицированы

сведения о размерах оригиналов и количестве листов в оригинальных альбомах (с. 4–5).

Настоящее издание посвящено портретам правителей Китая и их супруг. Соответственно, из него исключены входящие в коллекцию портреты древних мудрецов и преданных подданных, а также автографы основателя империи Мин (с. 4). Подобный подход представляется вполне оправданным, поскольку обеспечивает тематическую целостность публикации. В общей сложности в альбоме представлены 67 вертикальных свитков, шесть альбомов (один из которых в двух частях) и два вертикальных свитка. Отдельные портреты из числа воспроизведенных в настоящем альбоме за последнее время были неоднократно опубликованы и экспонировались на выставках Государственного Дворца-музея. Тем не менее, согласно информации из предисловия директора Музея, со времени издания «Иллюстрированного каталога каллиграфии и живописи из бывшего [Императорского] дворца» (всего с 1987 г. было опубликовано 32 тома) коллекция портретов императоров и императриц из Палаты Южного Ветра не издавалась в столь полном объеме (с. 3).

Читатель может познакомиться с портретами – как в виде свитков (обычно представляющих полнофигурное изображение августейшей особы на троне), так и на листах из альбомов (содержащих погрудное изображение) – большинства императоров и императриц эпох Сун (960–1279) и Мин (1368–1644). Портреты монгольских правителей эпохи Юань (1279–1368) и их супруг, а также предков, включая портрет Чингисхана (с. 58, 64–65), по всей видимости, восходящий к прижизненному изображению, представлены только погрудными изображениями на альбомных листах.

Помимо художественного значения, большинство портретов из дворцовой коллекции обладают ценностью документального свидетельства – как в отношении «внешних данных» высочайших особ, так и применительно к деталям костюма и интерьера. Это определяет высокую ценность опубликованного материала не только для исследователей живописи, но и для изучающих материальную культуру. То же относится и к двум горизонтальным свиткам эпохи Мин, запечатлевшим императорские выезды и являющимся уникальным источником по истории быта императорского двора.

За основу сопроводительного текста взяты изыскания Ху Цзина и аннотации из предыдущих публикаций, подготовленных Дворцом-музеем. Комментарии, принадлежащие составителям современного

издания, помещены в скобках и набраны мелким шрифтом (с. 4). Как правило, основной текст содержит название, описание картины и краткую биографическую справку об изображенном лице. В комментарии составителей полностью воспроизведен текст всех имеющих на изображении и обрамлении надписей, наклеек и оттисков печатей. Исключения составляют печать Бюро экспонирования древних памятников и датированная 1979 г. отметка об инвентаризации, которые проставлены на всех предметах, поэтому их наличие особо не оговаривается (с. 5). В некоторых случаях в комментариях составителей приведена дополнительная информация, отражающая современный уровень знаний, или подвергнута пересмотру традиционная атрибуция произведения (с. 4). Отсутствие пояснений на английском языке (сопровождавших публикацию тех же памятников в предшествующих популярных изданиях) свидетельствует, что издание адресовано в первую очередь специалистам.

Не подлежит сомнению, что данное издание открывает новые перспективы не только для исследований в области репрезентации власти, но и для изучения китайской портретной и придворной живописи, костюма (которому в сопроводительном тексте, как правило, уделено специальное внимание) и других сфер материальной культуры. Издание будет интересно и исследователям духовной культуры традиционного Китая – достаточно упомянуть о том влиянии, которое неизбежно оказывали на заказчиков и художников официальная идеология или представления из такой специфической области знания, как физиогномика.

Остается надеяться, что столь тщательно подготовленная в научном и техническом отношении публикация, обобщающая достижения традиционной и современной науки в изучении коллекции, послужит источником материала для дальнейших исследований и новых открытий.